

Игорь Беленький

Cloud Dance
на Рождество

Игорь Беленький

Cloud Dance на Рождество

«Автор»

2026

Беленький И.

Cloud Dance на Рождество / И. Беленький — «Автор», 2026

Порой жизнь преподносит сюрпризы, и не всегда приятные. Так и случилось с Кароль - её любимый женится на другой. Как "прощай" она получает каре Cloud Dance. Она же "умница", она должна понять, что это просто бизнес. Она понимает это иначе - надо начать жить с чистого листа.

© Беленький И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Игорь Беленький

Cloud Dance на Рождество

Глава

CLOUD DANCE НА РОЖДЕСТВО

Я жду его с минуты на минуту. В последний раз смотрю на себя в зеркало. Помаду надо немного освежить. Поправляю на полке две очаровательные акварели, которые вчера так удачно приобрела у знакомого антиквара в Латинском квартале. Мне есть чем похвалиться. Жан-Марк — известный галерист, мне до него как до Луны, но он одобрит.

Слышу его шаги на лестнице и подхожу к двери за несколько секунд до того, как он нажмет на кнопку звонка. Он никогда не опаздывает. «Точность — вежливость королей». Жан-Марк питает слабость к банальностям.

Прижимаюсь щекой к его трехдневной модной щетине, мне нравится, как она щекочет мне лицо.

— Наконец-то, я так соскучилась.

— Я тоже, Кароль. Это тебе.

Не верю своим глазам. Осторожно открываю фирменную коробку Loro Piana.

— Жан-Марк, ты меня балуешь, не стоило так тратить. И самого модного цвета. Все с ума сойдут от зависти.

— Долго думал, какой выбрать. Остановился на Cloud Dance. Решил, что это точно твой цвет. Такой же, как ты: изысканный и элегантный. Надеюсь, тебе нравится.

— Спрашиваешь! У меня тоже есть кое-что интересное.

Я беру его за руку, мне не терпится показать ему свое приобретение, с Loro Piana я еще успею покрутиться перед зеркалом.

— Подожди, Кароль. Сядь. Мне надо тебе кое-что сказать.

О, мое бедное сердце, сейчас ты выскочишь из груди от радостного волнения. О, мои лучистые глаза (во всяком случае, так их называет Жан-Марк), сейчас из вас польются светлые слезы радости. Мой безымянный палец (как хорошо, что я вовремя сделала маникюр) уже чувствует тяжесть помолвочного кольца. Помнится, как-то раз я призналась, что больше всего мне нравятся бриллианты «шампань».

— Ты знаешь, Кароль, что я хорошо известная персона в своем кругу и моему бизнесу уже не год и не два, а гораздо больше. Но мне надо двигаться вперед, а это требует сделать шаг, который, может быть, дается нелегко, но абсолютно необходим.

— Прости, но я не понимаю, что ты хочешь мне сказать. — Иногда собственная негодливость меня удивляет. Соображать, Кароль, надо быстрее, реже будешь чувствовать себя полной дурой.

— Через две недели я женюсь на Валери до Монсо. Девушка не очень красивая, но милая и довольно умненькая, хотя до тебя ей далеко. Но, Кароль, мне нужны ее связи, ее положение в обществе, двери, которые откроет передо мной этот брак. Ты должна меня понять, это радости мне не доставляет, но... — он замолкает на полуслове, ему явно не хватает красноречия, чтобы его «но» звучало убедительнее, хотя уже неясно, в чем меня требуется убедить.

— Еще хотел тебя попросить вот о чем. Мы, несомненно, будем с тобой встречаться на людях, у нас много общих знакомых и много мест, где мы можем бывать одновременно. Я прошу тебя...

— Не надо меня просить. Я же умная, я все понимаю с полуслова и буду вести себя подобающе. Кажется, это так называется в вашем кругу.

Что я должна делать? Заорать или заплакать? Но я не делаю ни того, ни другого. Машинально кручу в руках ножку бокала, который так и остался пустым.

— Когда-то ты говорил, что любишь меня. Наверное, показалось.

— Кароль, ты замечательная, ты удивительная женщина, но есть обстоятельства, которые сильнее нас.

— Понимаю. Ничего личного, только бизнес. Только не говори, что мы останемся друзьями. Во-первых, для меня это неприемлемо. Я максималистка — или всё, или ничего. Найди себе другую замену Валери на два раза в неделю, когда сможешь выдумать не очень глупый повод для своего отсутствия. Меня это уже не касается.

Мы молчим. Почти не смотрим друг на друга, изображая, что узор на ковре и обоях гораздо интереснее.

— Ты иди, Жан-Марк. Валери тебя, наверное, заждалась, волнуется. Не стоит расстраивать невесту, может на внешности сказаться.

— Зачем ты так жестоко, Кароль?

— Жестоко? Ты меня удивляешь. По-моему, я просто стараюсь трезво смотреть на ситуацию.

Я словно вижу его в первый раз. Передо мной уже начинающий стареть, несмотря на часы, проведенные в престижных фитнес-клубах и салонах красоты, мужчина. Не очень красивый, не очень умный, из кожи вон готовый вылезти, дабы соответствовать собственным представлениям о том, как он должен преуспеть. Он трусит, боится, что я сейчас сорвусь и ему придется пережить истерику или скандал, и, не дай бог, то и другое одновременно. Избавлю его от страданий.

— Жан-Марк, прошу тебя, уйди. Провожать не буду. Где выход, знаешь сам. Не заблудишься. А то так елозишь в кресле, что обивку испортишь.

Слышу, как хлопнула дверь. Тишина. Смотрю на часы на стене. Оказывается, достаточно всего одиннадцати минут, чтобы твой личный мирок, который кажется таким прочным и понятным, издал неприличный звук и рассыпался в труху.

Что, Кароль, «изысканная и элегантная», получила щелчок по носу? Захотела туда, где тебя не ждут. Я, кто так любит другим давать совет не смотреть на мир через розовые очки, забыла хотя бы приподнять свои собственные. «Не надо пытаться прыгнуть выше головы» — одно из любимых выражений моей тётки Мадлен. Я попыталась, результат превзошел ожидания. Ударилась дурной башкой о потолок со всего размаху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.